

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94+930+378

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.153-166

**Ф.У. МЕЙТЛЕНД – П.Г. ВИНОГРАДОВ:
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ВОПРОС В АКАДЕМИЧЕСКИХ
БИОГРАФИЯХ ПРОФЕССОРОВ**

Т.А. Сидорова

*Сочинский институт (филиал) Российского университета Дружбы народов,
г. Сочи, 354340, Россия*

Аннотация

Статья посвящена изучению одного из аспектов профессиональной биографии британского историка-юриста Ф.У. Мейтленда и русско-английского историка-правоведа П.Г. Виноградова, входящего в концепт «университетский вопрос». В отличие от научно-исследовательской и лекционной деятельности ученых, создания и функционирования их научных школ, коммуникативных связей с коллегами, общественной активности в университетах и за их пределами, составляющих смысловое поле «университетского вопроса» и основательно изученных в историографии, сравнительный анализ взглядов выдающихся историков на недостатки «университетского дела и быта» в Великобритании и России предпринимается впервые. На основе сравнительно-исторического метода рассмотрены концептуальные позиции ученых, касающиеся преобразования систем преподавания в их alma mater. Цель работы состоит в исследовании комплекса проблем высшей школы в Кембриджском университете и Императорском Московском университете во второй половине XIX – начале XX в. в оценке Ф.У. Мейтленда и П.Г. Виноградова. Вывод: участие историков в процессе реформирования высшего образования в России и Англии негативно сказалось на их академических биографиях.

Ключевые слова: Ф.У. Мейтленд, П.Г. Виноградов, университетский вопрос, реформирование высшего образования, Кембриджский университет, Оксфордский университет, Московский университет, сравнительно-исторический анализ

Преобразования университетской системы обучения второй половины XIX – начала XX в. почти синхронно осуществлялись в британских и российских университетах и нашли отклик в академической среде обеих стран.

Выдающиеся ученые-англоведы – Фредерик Уильям Мейтленд (1850–1906), профессор позитивного права Кембриджского университета, и сэр Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925), ординарный профессор Императорского Московского университета, затем профессор кафедры сравнительного правоведения Оксфордского университета, – принимали активное участие в процессе реформирования системы университетского образования в Великобритании и России.

Ф.У. Мейтленд и П.Г. Виноградов – признанные мэтры исторической науки и правоведения. Первый известен как «отец истории английского права» [1]. В историографии его имя стоит в одном ряду с именами Дж. Селдена и У. Блэкстоуна.

Его сравнивают с Фукидидом, Бедой, Э. Гиббоном, Дж.М. Кемблом, Т. Карлейлем, Я. Буркхардтом [2, р. 1]. Он снискал репутацию одного из самых известных университетских преподавателей, «абсолютного университетского профессора» [3, р. 34]. Его научная судьба была связана с Кембриджем, службе которому была посвящена вся его жизнь [4, р. 240]. П.Г. Виноградов – «понтитифик сравнительной юриспруденции» [5, р. 528], величайший авторитет в области феодального права и обычаев Англии [6, с. 84–85], «великий преподаватель» [7, р. 35], «наиболее известная фигура в ученом мире Континента» [6, с. 122], «прирожденный и совершенный космополит», один из «первых английских медиевистов», «великий исследователь сравнительного права» [7, р. 35], роль которого в развитии науки в Великобритании сравнивают с ролью итальянского юриста XI в. Вакариуса, чей приезд в Оксфорд оказал влияние на развитие юридических исследований в университете, положил начало преподаванию гражданского права – он стал первым известным преподавателем римского права в Англии [8, р. 9].

В научном наследии Ф.У. Мейтленда-юриста и П.Г. Виноградова-историка сферами общих интересов были медиевистика, историко-правовые и сравнительно-правовые исследования, историография, а также междисциплинарный подход в изучении научных проблем, которые занимали значительный объем в трудах и лекционных курсах П.Г. Виноградова ((Old.Eng.Law; Reas.andCons.; Roman.Einf.; Eng.St.; Y.Books; aNote; Изб.тр.); см. также [9, с. 179]) и преобладали у Ф.У. Мейтленда ((H.ofEng.Law; D.Book); см. также [10, с. 529–541; 6, с. 113; 11, с. 96–97]).

Выполняя традиционные профессорские обязанности в течение нескольких десятков лет, Ф.У. Мейтленд и П.Г. Виноградов были знакомы с ситуацией в своих университетах изнутри, что давало им основание говорить и писать о существующих проблемах. В публичных выступлениях, лекциях, статьях, письмах они формулировали во многом схожие проблемы высшего образования в своих *alma mater*, являвшиеся актуальными в эпоху преобразования университетской системы в обеих странах [12, с. 231].

Концептуально идеи преобразования высшей школы в британских и российских университетах восходили к модели классического университета В. Гумбольдта: функционирование по принципам фундаментальности образования; академической свободы в преподавании и науке; обучения через научное исследование; отказа от утилитарного знания и господства эмпирической науки и гуманитарного знания; автономности образовательного учреждения [13]. Ф.У. Мейтленд подчеркивал обучающую роль университетского образования, призванного обеспечить высокое качество подготовки студентов «без пробелов» в системе знаний, и выделял его гуманистическую функцию, формирующую не только квалифицированного специалиста, но и его человеческие качества: юриспруденция, преподаваемая в университетах, должна дать гуманитарное образование и «оказать гуманизирующее влияние на людей в процессе изучения ими английского права»¹, которое «может сделать студента счастливым человеком на всю жизнь, ибо таит в себе интерес к самому захватывающему из всех известных предмету исследования» (Lat.Univ., р. 197–198).

¹ Перевод здесь и далее наш. – Т.С.

П.Г. Виноградов связывал предназначение университета с преобразованиями в общественно-политической жизни России, успех которых был невозможен без «духовного возрождения» народа под эгидой университета по аналогии с той ролью, которую сыграл Берлинский университет в «теперешнем величии» Германии (Рос.наРасп.1, с. 167). В свете идей В. Гумбольдта П.Г. Виноградов считал университет средоточием «духа научного исследования», «центральным просветительным органом», деятельность которого оказывает влияние на «всё высшее, среднее и низшее преподавание», получающее «жизненные импульсы от университета» (Рос.наРасп.2, с. 107, 122), и имеет огромное общественное и гражданское значение. Отсюда вытекали главные, с его точки зрения, задачи университета: «ученая и культурная», «наука и образование», – без которых «немыслимо мечтать об общественном прогрессе» (Рос.наРасп.3, с. 173). П.Г. Виноградов подчеркивал почетную миссию университета в истории России, а именно – в системе государственной деятельности, о чем не упоминал Ф.У. Мейтленд в связи с историей Англии. Главная заслуга университетов, по убеждению русского ученого, заключалась в укоренении высшего образования в «правлящих кругах» российского общества, что проявилось в занятии «их воспитанниками» почетных должностей «в государственной деятельности и профессиях, связанных с функциями государства» (Рос.наРасп.2, с. 131).

Значительное внимание П.Г. Виноградов уделял развитию научных исследований в российских университетах и важности интеграции их результатов в учебный процесс. Подчеркивая неразрывную связь преподавания с «духом научного исследования», он указывал на значение российских Императорских университетов не только как центров подготовки кадров для государственной службы, выполняющих «утилитарные цели», но и как крупных научных учреждений, в которых были сосредоточены лучшие ученые умы России (Рос.наРасп.2, с. 122, 110). Но на рубеже XIX – XX вв. сочетать преподавание с научной деятельностью становилось, по мнению П.Г. Виноградова, всё труднее: «Невесело быть профессорами в России, нелегко соединять с государственной службой представительство научной истины» (Рос.наРасп.4, с. 152). Но, несмотря на недостатки организации университетского образования, признаваемые П.Г. Виноградовым, он выражал решительный протест против «огульного порицания университетского преподавания за “путаницу и несообразность”», против возложения ответственности на университеты за «низкий уровень» и «грехи» «нашей, так называемой, интеллигенции», за появление в России «радикальных взглядов и террористических кружков» (Рос.наРасп.2, с. 110, 112).

Ф.У. Мейтленд в оценке современного ему состояния университетского образования в Кембридже и Оксфорде исходил из опыта 700-летнего развития английских университетов и ориентировался на Оксфорд как образцовое высшее учебное заведение. Традиционность, консерватизм и элитарность системы дорогостоящего высшего образования в Великобритании составляли достоинство и славу национальной модели «Оксбридж», но с течением времени обусловили ее архаизацию. П.Г. Виноградов и А.Н. Савин, посещавшие Англию в научных целях в 1883, 1884, 1887, 1888, 1900–1902 гг., подметили немало недостатков в университетском образовании в Британии: аристократизм, академизм, ограниченность доступности, разъединенность «академического» и профессионального

образования, отсутствие в университетах систематичности лекций и их элементарный уровень, недостаток исследовательской направленности («научной школы») [14; 15, с. 83], ориентированность обучения на подготовку юристов-практиков, отсутствие кафедры по истории английского права. «Как это ни странно, – отмечал А.Н. Савин, – в Оксфорде и Кембридже легче научиться римскому или индийскому, нежели английскому праву» [15, с. 83]. По мнению П.Г. Виноградова, «идея высшего образования в Англии заключается в том, чтобы воспитывать джентльмена и утонченного ученого» (цит. по [6, с. 109]).

В результате анализа университетского вопроса, отраженного в публицистических статьях и эпистолярном наследии (Рос.наРасп.1; Рос.наРасп.2; Рос.наРасп.3; Рос.наРасп.4), П.Г. Виноградов представляет ситуацию в российских университетах в контексте реформ российского общества и высшей школы и констатирует «страшную картину» и «национальное несчастье», которые диктуют необходимость пересмотра основ «университетского быта» (Рос.наРасп.2, с. 107; Рос.наРасп.4, с. 150). Ключевыми требованиями реформ университетского образования в России, в его понимании, являлись восстановление самоуправления университетов, ограниченного уставом 1884 г., возрождение их автономии в пределах устава 1863 г., научной свободы и педагогического авторитета, устранение вмешательства в процесс обучения со стороны бюрократии. Ученый акцентировал необходимость предоставления университетам «свободы преподавания», которая давала факультетам право самостоятельного определения содержания учебных планов и экзаменационных программ, расширения свободы выбора лекционных курсов студентами при обязательном сохранении и увеличении объема «лекционного способа преподавания», особенно «профессорских курсов», которые не могут заменить ни книги, ни учебники, самоуправления профессорской коллегии; давала право на создание студентами собственных студенческих организаций, в которых те могли бы выражать мнение по всем интересующим их вопросам, а также на усиление взаимодействия профессоров и студентов в учебном процессе, введение «обязательных семинариев» в учебный план с правом выбора их студентами, «свободы слушания» для студентов, включая женщин в качестве «вольных слушательниц» ([16, с. 13–15]; см. также (Рос.наРасп.2, с. 129, 132, 134–135, 137–138; Рос.наРасп.3, с. 174–175)). Выдвинутые П.Г. Виноградовым требования должны были нивелировать «вред учебному делу», причиненный уставом 1884 г., в том числе и в части улучшения положения российского студенчества, его «крепостного быта», необеспеченности, устранить дискриминацию по национальному признаку, которые приводили к массовым протестным выступлениям студентов (Рос.наРасп.2, с. 116, 140; Рос.наРасп.4, с. 143–144).

В своих предложениях по реформированию образования в Кембридже, носивших политически нейтральный характер и изложенных в его знаменитой инаугурационной лекции 1888 г. “Why the History of English Law is not Written” («Почему история английского права не написана») (Eng.L.notWr.), докладе “Law at the Universities” («Право в университетах») (L.at.Univ.), статье “The Teaching of History” («Обучение/преподавание истории») (Teach.offHist), Ф.У. Мейтленд не затрагивал вопросов об условиях жизни профессоров и студентов, их материальном положении. Вероятно, в этом не было острой необходимости, что

подтверждается воспоминаниями П.Г. Виноградова и А.Н. Савина, которые отмечали, что даже начальная оплата английских профессоров и тьюторов намного превышала жалование их немецких или российских коллег, а студенты Оксфорда и Кембриджа, проживавшие в комфортных условиях, могли позволить себе расходовать на свое содержание суммы в 2–3 раза большие по сравнению со студентами на континенте [14]. Богатство, роскошь и респектабельность были первым впечатлением П.Г. Виноградова от знакомства с Оксфордом в 1883 г. В письмах к родным он с восторгом писал о красоте города, величественной средневековой архитектуре его колледжей, богатстве внешнего и внутреннего декора, изысканности профессорских обедов и аристократизме манер англичан (Эп.насл.1; Эп.насл.2). Объяснимо поэтому, что в качестве модели реорганизации российского университетского дела русский ученый-англофил избрал Оксфорд и Кембридж наряду с Лейпцигским, Берлинским, Боннским университетами. Британские университеты с их автономными правами, корпоративным духом и консервативной атмосферой он считал образцом системы высшего образования: «Университеты Великобритании свободны от всякой административной опеки государства... представляют своего рода федеративные республики, состоящие под покровительством национального правительства» (Гос.Стр.Анг., с. 105). В университетах Германии П.Г. Виноградова привлекало наличие широких академических свобод (Рос.наРасп.2, с. 116). Однако немецкий и английский опыт университетского преподавания, хотя и выглядел «заманчивым», был не применим в России, где «скудное» количество профессоров и приват-доцентов препятствовало проведению свободных выборов преподавателей и служило причиной дублирования преподавания учебных дисциплин, где конкуренция между преподавателями в пределах одного университета и между университетами находилась в «жалком, зачаточном состоянии», где студенты были не готовы к «свободному слушанию», введение которого способно было привести к «дезорганизации» само функционирование высшей школы (Рос.наРасп.2, с. 130, 133).

В отличие от своего русского коллеги, друга и учителя П.Г. Виноградова Ф.У. Мейтленд в оценке университетского вопроса в Великобритании сконцентрировал внимание на научно-исследовательской работе профессоров, важности внедрения ее результатов в учебный процесс, его обеспеченности источниками и литературой, адекватности задачам подготовки юристов и историков.

Одной из ключевых проблем преподавания права в Кембриджском университете, по мнению Ф.У. Мейтленда, была его оторванность от источниковой базы – огромного массива правовых документов, лишь частично опубликованных в Великобритании к 80-м годам XIX в., что негативно сказывалось на научной глубине учебных курсов и уровне знаний студентов в части теоретической юриспруденции и по отраслям права. Базовым компонентом, обеспечивавшим понимание студентами фундаментальных вопросов права, являлась история английского права, которая появилась в Англии только лишь с выходом в свет классического исследования “The History of English Law before the Time of Edward I” («История английского права до Эдуарда I») в 1895 г. (H.ofEng.Law), в отличие от работ по истории права Германии и Франции, которые были написаны и опубликованы в этих странах задолго до издания совместного труда Ф. Поллока и Ф.У. Мейтленда. Крайне недостаточное внимание уделялось и изданию специаль-

ной исследовательской литературы. Очевидное отставание, а также «скольжение по поверхности» английской юридической науки, с точки зрения Ф.У. Мейтленда, не имело оправданий с учетом семисотлетней истории развития прецедентного права и функционирования единой системы права, регулируемой парламентом (Eng.L.notWr., p. 218–219). Между тем знание истории английского права, по убеждению Ф.У. Мейтленда, было необходимо всем юристам в Великобритании, от первокурсников, «плававших» в вопросах права VII – XVI вв., до практических юристов, которым весьма затруднительно было решать судебные тяжбы, особенно в области земельного права, без “De donis conditionalibus”² 1285 г. и “Quia Emptores”³ 1290 г. (Eng.L.notWr., p. 222).

Значительная часть работы по изучению английского частного, уголовного и процессуального права осуществлялась иностранными учеными: американцами, немцами, французами, русскими, – но не англичанами, которые проявляли куда больший интерес к познанию римского права, считая его истинной юридической наукой, нежели к изучению английской формулярной системы, признававшейся «варварским педантизмом» (Eng.L.notWr., p. 220). Даже открытие «Записных книжек Брактона» в Государственном архиве Англии не было заслугой англичан и принадлежало П.Г. Виноградову: «Этот русский ученый в течение нескольких недель больше узнал относительно текста Брактона, чем кто-либо из англичан со времени смерти Селдена» (цит. по [17, p. 32]).

Обеспокоенность Ф.У. Мейтленда вызывало медленное развитие теоретической и сравнительной юриспруденции в Англии в силу изоляции от европейской науки о праве. Он отмечал лишь отдельные позитивные изменения в этой области, происходившие под воздействием внешних факторов – влиянием итальянского юриста-гlossатора конца XII – начала XIII в. Азо в области римского и канонического права, школы ломбардских февдистов в области феодального права, трудов правоведов Ф.К. Савиньи и Г. Бруннера. Но в целом английские юристы предпочитали «не замечать» достижений своих континентальных коллег и продолжали преувеличивать «уникальность» британской правовой системы, избегая сравнения с иными системами права, что пагубно сказалось на развитии английской юриспруденции: «Изолированная система не может объяснить саму себя и еще в меньшей степени – свою историю» (Eng.L.notWr., p. 222).

Исходным пунктом в исправлении ситуации, по убеждению Ф.У. Мейтленда, должно было бы стать «каторжное» изучение юристами – практикующими и студентами – своих собственных правовых источников (“to slave at their law reports”) и истории своего права, но английские юристы продолжали упорствовать в своем заблуждении по поводу «достаточных» знаний в этой области, следствием чего явились крайне низкая степень ее изученности (Eng.L.notWr., p. 222)

² “De donis conditionalibus” («Об условиях») – глава Вестминстерского статута 1285 г. (правового акта в средневековом праве Англии), запрещающего землевладельцу продавать свою землю кому-либо кроме своих наследников; является действующим сегодня в Соединенном Королевстве.

³ “Quia Emptores” («Из-за покупателей» или «Устав нашего господина Короля, касающийся продажи и покупки Земли») – закон, принятый парламентом Англии в 1290 г. во время правления короля Эдуарда I, который запрещал арендаторам отчуждать свои земли другим путем субинфеодации (передача части вассального держания земли новому вассалу, что приводило к удлинению иерархической лестницы), требуя, чтобы все арендаторы, которые хотели отчуждать свои земли, делали это путем замены. Статут был призван урегулировать споры о собственности на землю и, как следствие, финансовые трудности, возникшие в результате упадка традиционной феодальной системы в Англии в период Высокого Средневековья (XI – XIV вв.).

и отсутствие специальной дисциплины по истории английского права, которая не преподавалась в университете до Ф.У. Мейтленда. Обучение студентов даже английскому праву началось в Англии только в середине – конце XVIII в. с основания соответствующих кафедр: в Оксфордском университете – в 1758 г., в Кембриджском – в 1800 г. Для сравнения – в российских университетах кафедра истории русского права была учреждена Уставом 1884 г. [18, с. 83].

Не менее важным направлением совершенствования системы образования в Англии Ф.У. Мейтленд считал публикацию абсолютно всех английских правовых текстов и внедрение их в учебный процесс. Конечно, изданием юридических источников занимались Селденское общество (Selden Society), Кемденское общество (Camden Society), юридические корпорации – Инны (“Inns of Court” – Gray’s Inn, Lincoln’s Inn, Inner Temple, Middle Temple), сам Ф.У. Мейтленд, но этого было недостаточно. Вопрос упирался в ограниченное финансирование публикационной деятельности в университетах. Это побудило Ф.У. Мейтленда прямо и неоднократно говорить «о деньгах», признавая, что это выглядело «эгоистично и вульгарно» (L.at.Univ., p. 195), но было исключительно актуально для Кембриджа, который, в отличие от Оксфорда, уклонялся от финансовой поддержки исследовательской работы профессоров, что в конечном счете и обусловило малый вклад кембриджцев в развитие юридической науки в Англии: именно ученые Оксфордского университета написали лучшие книги в области права (L.at.Univ., p. 195). Издание даже такого фундаментального источника, как трехтомник «Записных книжек Брактона» в 1887 г. [19, p. 287], имевшего общенациональное значение, было осуществлено из личных средств Ф.У. Мейтленда без участия государства или университета. Издание правовых источников, в том числе и по линии Селденского общества, финансировали Инны, не университеты. К коллегам из Иннов Ф.У. Мейтленд обращался за помощью в период двухлетней работы над «Записными книжками Брактона» и выражал им глубокую благодарность в предисловии к первому тому (Bract., p. 34).

Недостатки в научной сфере отражались и на уровне преподавания юридических дисциплин («низком», как считал Ф.У. Мейтленд), ситуация в котором осложнялась непродуманностью учебного процесса и неукomплектованностью преподавательского состава в Кембриджском университете: отмечалось недостаточное количество профессоров и лекторов права как ключевых фигур учебного процесса, в частности по римскому праву и общей юриспруденции, что требовало создания новых профессорских должностей в порядке вознаграждения за написание докторских диссертаций, вносящих вклад в изучение права или истории права (Eng.L.notWr., p. 224); на изучение огромного материала по современному английскому праву отводилось всего два года (Eng.L.notWr., p. 224–225); допускались нарушение очередности постановки учебных курсов и перегруженность учебного плана изучением древних языков, в частности древнегреческого ((L.at.Univ., p. 196); см. также [17, p. 15–16]); лекций по всем учебным дисциплинам было мало; профессора были меньше связаны со студентами, нежели доны и тьюторы [15, с. 90]; студенты были не готовы к восприятию сложных вопросов юриспруденции, поднимаемых в лекционных курсах: они были слишком молоды, имели узкий кругозор и низкий общеобразовательный и культурный уровень, мало читали, предпочитали зубрежку пониманию сути предметов (L.at.Univ., p. 196–

197), поэтому профессора вынуждены были редуцировать свои лекции до уровня студентов, что сказывалось на их качестве и научности.

Оставлял желать лучшего и вопрос научно-исследовательской работы студентов и выпускников юридического факультета Кембриджа, которые неохотно занимались наукой и не изъявляли желания оставаться в университете для преподавательской деятельности, оплачиваемой значительно скромнее, нежели практическая юриспруденция, – она «не сулила больших денег и славы», но дарила удовольствие от самого ее процесса (Eng.L.notWr., p. 221, 224). Это влекло за собой старение кадрового корпуса. Ф.У. Мейтленд предлагал профессорам вести работу по отбору наиболее одаренных студентов, имеющих «вкус и досуг» для занятий наукой, а также развивать формы материальной поддержки молодых и начинающих ученых (Eng.L.notWr., p. 224–225).

Серьезной проблемой являлось соперничество в сфере обучения юристов университетов с Иннами: в университете изучали римское и каноническое право, древние языки, теоретические дисциплины, позитивное право; Инны обучали «ремеслу», то есть практической юриспруденции, убеждая студентов в том, что не стоит «забывать себе головы теориями, которые рассчитаны на детей... надо заниматься реальными проблемами» (L.at.Univ., p. 197). Письменные выпускные экзамены по праву, которые проводили Инны, не позволяли, по мнению Ф.У. Мейтленда, выяснить уровень знаний экзаменуемых ([17, p. 15–16]; также см. (Teach.ofHist., p. 191)). В контексте такой средневековой модели обучения университеты оказывались на вторых ролях в подготовке юристов, тогда как Ф.У. Мейтленд, считавший университет «домом английского права», полагал, что именно университеты должны были стать центрами подготовки юристов, дающими студентам академическое образование, «знания без пробелов» (Eng.L.notWr., p. 221). Наконец, в духе запросов времени Ф.У. Мейтленд настаивал на необходимости предоставить женщинам равные права с мужчинами в получении высшего университетского образования и ученых степеней [17, p. 9].

Несмотря на то что в академической практике Ф.У. Мейтленда не было «чисто» исторических курсов для студентов-историков, он проявлял большой интерес к развитию исторической науки в Англии и за рубежом и был в курсе всех новейших публикаций в области истории, особенно средневековой. «Историческое профессорство» Ф.У. Мейтленда объясняет, почему в рамках университетского вопроса он анализировал не столько проблемы преподавания истории, сколько состояние и перспективы развития исторической науки в Оксфорде и Кембридже.

Прежде всего, он отмечал «молодость» дисциплинарной истории в Кембриджском университете по сравнению с правом – она появилась не ранее 80-х годов XIX в., истоки же ее относил ко второй половине XVI в. и связывал зарождение с деятельностью М. Паркера, руководившего студентами в изучении церковной истории (Teach.ofHist., p. 187). Значение церковной истории в развитии исторической науки в Англии Ф.У. Мейтленд объяснял использованием ею продуктивных исследовательских методов: аналитического прочтения текстов, их критического осмысления, сравнительного анализа, герменевтики, – которые впоследствии стали методами светских историков, а также тем, что Оксфорд и Кембридж на протяжении столетий являлись цитаделью Англиканской

церкви. Лидирующие позиции в обучении истории принадлежали Оксфордскому университету, ученые которого специализировались в области медиевистики, тогда как кембриджцы – в новистике [20]. Еще в середине 80-х годов XIX в. национальная историческая наука отставала от континентальной, сплочение профессиональных историков шло медленно даже после создания первого исторического журнала “The English Historical Review”, учрежденного при активном участии Ф.У. Мейтленда в 1886 г. Ч. Фёрс в 1901 г. справедливо указывал, что ни в одном английском университете так и не появилось настоящей школы исторических исследований (Teach.ofHist., p. 190–192), что не исключало заметных успехов исторической науки в Англии в 70–80-е годы XIX в., проявившихся в количественном росте научных публикаций по исторической тематике. Но, как отмечал Ф.У. Мейтленд, лишь немногие выбирали крупные темы («всемирную историю, историю человечества») и «возвышались до написания целостной истории того или иного народа» (Teach.ofHist., p. 191).

Для сохранения позитивных тенденций в академической истории требовалось систематическое финансирование научной и издательской деятельности университетских историков в виде стипендий и денежных вознаграждений, которых было немало по церковной и новой истории, но недостаточно по другим исследовательским направлениям.

Перспективы исторической науки в Великобритании Ф.У. Мейтленд связывал с молодыми учеными, которым желал «больше кооперации, больше организации, больше хорошей критики». Он ставил перед профессорами английских университетов задачу формирования интереса к истории, привлечения студентов и начинающих историков к занятию научной работой, «действенного и энергичного» развития, завоевания доверия у студентов: «И если это будет так, то обучение истории станет необходимым по целому ряду причин; не будем забывать, что, хотим мы этого или нет, история будет написана» (Teach.ofHist., p. 191). «Великие историки, – говорил Ф.У. Мейтленд в инаугурационной лекции, – встречаются также редко, как и великие юристы» (Eng.L.notWr., p. 225). Университет не может научить писать так, как Э. Гиббон или Т. Маколей, «но в силах талантливых преподавателей направить в нужное русло многих из тех, кто собирается писать историю хорошо или писать ее плохо» (Teach.ofHist., p. 192).

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в России и Великобритании назрела необходимость преобразования университетской системы. Выдающиеся историки Ф.У. Мейтленд и П.Г. Виноградов проанализировали ситуацию в Кембриджском, Оксфордском и Московском университетах, вскрыли насущные проблемы и обозначили пути их решения. В Кембридже и Оксфорде такими проблемами являлись элитарность и архаичность высшего образования, отрыв учебного процесса от источниковой базы; в Московском университете – бюрократический контроль, отсутствие академических свобод, тяжелое положение студенчества как результат действия устава 1884 г.; общие проблемы – неукомплектованность кадрового корпуса, непродуманность учебных планов. В британских университетах наиболее приемлемым способом совершенствования высшей школы могли явиться дальнейшие реформы университетского дела в рамках существующей политической системы, суть которых сводилась к преодолению средневековых архаизмов в организации учебного процесса и демократизации

элитного высшего образования. В XX в. Англия пошла по этому пути. В России решение университетского вопроса было возможно посредством отстранения государственных чиновников от управления высшей школой, что могло быть осуществимо лишь в результате трансформации государственного строя: «Пока не будет срублено ядовитое дерево самодержавной бюрократии, которое душит жизнь вокруг себя, не будет в России места ни для какой самостоятельности, не будет места и для университетской науки» (Рос.наРасп.4, с. 153).

Активное участие в процессе преобразования системы университетского образования в Кембриджском и Московском университетах по-разному сказалось на академических судьбах ученых: для Ф.У. Мейтленда, который не поднялся выше профессорской должности с 1888 г., оно обернулось отсутствием карьерного роста; для П.Г. Виноградова, который «не пришелся ко двору властям» (Эп.насл.3), имело фатальные последствия – две отставки, эмиграция, британское подданство. Англия приобрела в лице П.Г. Виноградова выдающегося историка и правоведа, Россия – потеряла.

Источники

- Old.Eng.Law – *Vinogradoff P.G.* Transfer of land in Old English law // *Harvard Law Rev.* – 1907. – V. 20, No 7. – P. 532–548.
- Reas.andCons. – *Vinogradoff P.G.* Reason and conscience in sixteenth century jurisprudence // *Law Q. Rev.* – 1908. – V. 24. – P. 373–384.
- Roman.Einf. – *Vinogradoff P.G.* Romanistische Einflüsse im angelsächsischen Recht: Das Buchland // *Mélanges Hermann Fitting.* – 1908. – Тl. 2. – S. 499–522.
- Eng.St. – *Vinogradoff P.G.* Die Praxis der englischen Staatseinrichtungen // *Z. Politik.* – 1909. – Bd. 2. – S. 141–158.
- Y.Books – *Vinogradoff P.G.* Constitutional history and the Year Books // *Law Q. Rev.* – 1913. – V. 29. – P. 273–284.
- aNote – *Vinogradoff P.G.* A note on ancient demesne // *Law Q. Rev.* – 1914. – V. 30. – P. 499–501.
- Изб.тр. – *Виноградов П.Г.* Избранные труды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.В. Антощенко; пер. А.В. Антощенко (англ. яз.), А.В. Голубев (англ. яз.), О.Н. Санникова (норв. яз.). – М.: РОССПЭН, 2010. – 631 с.
- H.ofEng.Law – *Maitland F.W., Sir Pollock F.* The History of English Law before the Time of Edward I: 2 v. – Cambridge: The Univ. Press, 1895.
- D.Book – *Maitland F.W.* Domesday Book and Beyond: Three Essays in the Early History of England. – Cambridge: The Univ. Press, 1897. – xiv, 527 p.
- L.at.Univ. – *Maitland F.W.* Law at the universities. A paper read to the Cambridge Law Club, 1901 // *The Collected Papers of Frederic William Maitland: 3 v.* / Ed. by H.A.L. Fisher. – Cambridge: The Univ. Press, 1911. – V. 3. – P. 193–198.
- Рос.наРасп.1 – *Виноградов П.Г.* Проект нового университетского устава // *Виноградов П.Г.* Россия на распутье: Историко-публицистические статьи / Сост., предисл., коммент. А.В. Антощенко. – М.: Территория будущего, 2008. – С. 167–172.
- Рос.наРасп.2 – *Виноградов П.Г.* Учебное дело в наших университетах // *Виноградов П.Г.* Россия на распутье: Историко-публицистические статьи / Сост., предисл., коммент. А.В. Антощенко. – М.: Территория будущего, 2008. – С. 107–140.

- Рос.наРасп.3 – *Виноградов П.Г.* Университетский вопрос // Виноградов П.Г. Россия на распутье: Историко-публицистические статьи / Сост., предисл., коммент. А.В. Антощенко. – М.: Территория будущего, 2008. – С. 173–177.
- Рос.наРасп.4 – *Виноградов П.Г.* Что делается и что делать в русских университетах // Виноградов П.Г. Россия на распутье: Историко-публицистические статьи / Сост., предисл., коммент. А.В. Антощенко. – М.: Территория будущего, 2008. С. 141–153.
- Ох.andCamb. – *Vinogradoff P.G.* Oxford and Cambridge through foreign spectacles // The Collected Papers of Paul Vinogradoff. With a Memoir by the Right Honorable H.A.L. Fisher: 2 v. – Oxford: Clarendon Press, 1928. – V. 1. – P. 277–286.
- Eng.L.notWr. – *Maitland F.W.* Why the history of English law is not written. An inaugural lecture delivered in the Arts School at Cambridge on 13 October, 1888 // The Collected Papers of Frederic William Maitland: 3 v. / Ed. by H.A.L. Fisher. – Cambridge: The Univ. Press, 1911. – V. 1. – P. 218–225.
- Teach.ofHist. – *Maitland F.W.* The teaching of history. Essays on the teaching of history. Cambridge, 1901 // The Collected Papers of Frederic William Maitland / Ed. by H.A.L. Fisher. – Cambridge: The Univ. Press, 1911. – V. 3. – 1911. – P. 187–192.
- Эп.насл.1 – П.Г. Виноградов – Виноградовым. Лондон, 17 августа 1883 г., // Эпистолярное наследие академика П.Г. Виноградова в архивах, библиотеках и музеях России (1874–1924 гг.) / Изд. подгот. А.В. Антощенко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – С. 112–114.
- Эп.насл.2 – Виноградов – Виноградовым. Оксфорд, 20 октября 1883 г. // Эпистолярное наследие академика П.Г. Виноградова в архивах, библиотеках и музеях России (1874–1924 гг.) / Изд. подгот. А.В. Антощенко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – С. 123.
- Гос.Стр.Анг. – *Виноградов П.Г.* Современный государственный строй Англии // Русское богатство. – 1904. – № 12. – С. 261–305.
- Bract. – *Maitland F.W.* Bracton's Note Book. A Collection of Cases Decided in the King's Courts during the Reign of Henry the Third. Annotated by a Lawyer of That Time, Seemingly by Henry of Bratton: 3 v. / Ed. by F. W. Maitland. – London; Cambridge: C.J. Clay & Sons, 1887. – 1826 p.
- Эп.насл.3 – П.Г. Виноградов – Э.Л. Радлову. Канны, 11 марта 1902 г. // Эпистолярное наследие академика П.Г. Виноградова в архивах, библиотеках и музеях России (1874–1924 гг.) / Изд. подгот. А.В. Антощенко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – С. 359.

Литература

1. Maitland, Frederic William // Encyclopædia Britannica: A Dictionary of Arts, Sciences, Literature and General Information: 33 v. / Ed. by H. Chisholm. – Cambridge: The Univ. Press, 1911. – V. 17. – P. 446.
2. *Wormald P.F.W.* Frederic William Maitland and the earliest English law // The Law Hist. Rev. – 1998. – V. 16, No 1. – P. 1–25. – doi: 10.2307/744319.
3. *Elton G.R.* Frederic William Maitland. – London: Weidenfeld a. Nicolson, 1985. – 118 p.
4. *Blaas P.B.M.* Law and history: F.W. Maitland // Continuity and Anachronism. Parliamentary and Constitutional Development in Whig Historiography and in the Anti-Whig Reaction between 1890 and 1930 / Ser.: International Archive of the History of Ideas. – Dordrecht: Springer, 1978. – V. 91. – P. 240–273. – doi: 10.1007/978-94-009-9712-7_4.
5. *Schechter F.I.* Paul Vinogradoff – “the pontiff of comparative jurisprudence” // Ill. Law Rev. – 1930. – V. 24, No 5. – P. 528–546.
6. *Томсинов В.А.* Павел Гаврилович Виноградов // Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII – XX веков: Очерки жизни и творчества: в 2 т. – М.: Зерцало, 2007. – Т. 2. – С. 84–134.

7. *Fisher H.A.L.* Paul Vinogradoff. A memoir // The Collected Papers of Paul Vinogradoff. With a Memoir by the Right Honorable H.A.L. Fisher: 2 v. – Oxford: The Clarendon Press, 1928. – V. 1. – P. 3–74.
8. *Powicke F.M.* Modern Historians and Study of History: Essays and Papers. – London: Odhams Press. 1956. – 256 p.
9. *Погодин С.Н.* Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925) // Portalus.ru: Научная цифровая библиотека. – 2021. – 21 июля. – С. 174–197. – URL: https://portalus.ru/modules/biographies/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1626859827&archive=&start_from=&ucat=&, свободный.
10. *Сидорова Т.А.* Фредерик Уильям Мейтленд и английская историография критического направления. Конец XIX – первая половина XX вв. – СПб.: Алетейя, 2014. – 696 с.
11. *Малинов А.В.* Павел Гаврилович Виноградов: Социально-историческая и методологическая концепция. – СПб.: Нестор, 2005. – 216 с.
12. *Chaouche S.* Student Consumer Culture in the Nineteenth-Century Oxford. – Palgrave Macmillan Cham, 2020. – xv, 318 p. – doi: 10.1007/978-3-030-46387-8.
13. *Гумбольдт В.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 2. – С. 5–8.
14. *Антощенко А.В.* П.Г. Виноградов: первая встреча с английскими университетами // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков: Сб. ст. / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. – Челябинск: Энцикл., 2011. – С. 233–241.
15. *Савин А.Н.* Памяти Мэтланда // Русская мысль. – М.: Т-во И.Н. Кушнерев, 1907. – Кн. 10. – С. 80–106.
16. *Антощенко А.В.* Россия на переломе (о проблемах российской истории в публицистике П.Г. Виноградова) // Виноградов П.Г. Россия на распутье: Историко-публицистические статьи / Сост., предисловие, комментарии А.В. Антощенко. – М.: Территория будущего, 2008. – С. 9–46.
17. *Fisher H. A. L.* Frederic William Maitland, Downing Professor of Laws of England. A Biographical Sketch. – Cambridge: The Univ. Press, 1910. – 179 p.
18. *Скрипилев Е.А.* О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX вв.) // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 81–89.
19. *Buckland W.W.* F.W. Maitland // The Cambridge Law J. – 1923. – V. 1, No 3. – P. 279–301. – doi: 10.1017/S0008197300101187.
20. *Kitson C.G.* A hundred years of the teaching of history at Cambridge, 1873–1973 // The Hist. J. – 1973. – V. 16, No 3. – P. 535–553.

Поступила в редакцию
11.11.2022

Сидорова Тамара Анатольевна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории

Сочинский институт (филиал) Российского университета Дружбы народов
ул. Куйбышева, д. 32, г. Сочи, 354340, Россия
E-mail: tasidorova-05@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.153-166

**F.W. Maitland – P.G. Vinogradoff:
University Question in the Academic Biographies of the Professors**

T.A. Sidorova

Sochi Institute (Branch) of Peoples' Friendship University of Russia, Sochi, 354340 Russia

E-mail: *tasidorova-05@mail.ru*

Received November 11, 2022

Abstract

This article discusses the problems of higher education in Great Britain and Russia between the second half of the 19th and the early 20th century as viewed by the historian and lawyer F.W. Maitland (1850–1906) and the Russian-English legal historian P.G. Vinogradoff (1854–1925), both struggled to reform higher education in these countries. The relevance of the study is due to insufficient data on the activities of British and Russian historians to transform the traditional system for training lawyers and historians at Cambridge and Moscow universities. Comparative analysis of the weak spots identified by F.W. Maitland and P.G. Vinogradoff in the English and Russian systems of university education was carried out by studying their articles and epistolary writings with the help of historical-comparative, historical, and biographical methods of research. The conclusions obtained help to understand the life paths of F.W. Maitland and P.G. Vinogradoff and are of potential interest for lecture courses on the historiography of the world and Russian history. The active role played by the scholars in bringing change to the education systems at Cambridge and Moscow universities influenced them considerably: for F.W. Maitland, who had acquired no higher rank but professorship since 1888, it hampered career growth; for P.G. Vinogradoff, it had fatal consequences in Russia (two resignations (1901, 1911) and emigration), but he acquired British citizenship and finally became an outstanding historian and jurist in England, which turned out to be an irretrievable loss for Russia.

Keywords: F.W. Maitland, P.G. Vinogradoff, university question, reforming higher education, Cambridge University, Oxford University, Moscow University, comparative historical analysis

References

1. Chisholm H. (Ed.) Maitland, Frederic William. In: *Encyclopædia Britannica A Dictionary of Arts, Sciences, Literature and General Information*. Vol. 17. Cambridge, The Univ. Press, 1911, p. 446.
2. Wormald P. F.W. Frederic William Maitland and the earliest English law. *The Law and History Review*, 1998, vol. 16, no. 1, pp. 1–25. doi: 10.2307/744319.
3. Elton G.R. *Frederic William Maitland*. London, Weidenfeld a. Nicolson, 1985. 118 p.
4. Blaas P.B.M. Law and history: F.W. Maitland. In: *Continuity and Anachronism. Parliamentary and Constitutional Development in Whig Historiography and in the Anti-Whig Reaction between 1890 and 1930*. Ser.: International Archive of the History of Ideas, Vol. 91. Dordrecht, Springer, 1978, pp. 240–273. doi: 10.1007/978-94-009-9712-7_4.
5. Schechter F.I. Paul Vinogradoff – “The pontiff of comparative jurisprudence”. *Illinois Law Review*. 1930, vol. 24, no. 5, pp. 528–546.
6. Tomsinov V.A. Paul Gavrilovich Vinogradoff. In: Tomsinov V.A. *Rossiiskie pravovedy XVIII – XX vekov: Ocherki zhizni i tvorchestva* [Russian Lawyers of the 18th–20th Centuries: Essays on Life and Work]. Vol. 2. Moscow, Zertsalo, 2007, pp. 84–134. (In Russian)

7. Fisher H.A.L. Paul Vinogradoff. A memoir. In: *The Collected Papers of Paul Vinogradoff. With a Memoir by the Right Honorable H.A.L. Fisher*. Vol. 1. Oxford, The Clarendon Press, 1928, pp. 3–74
8. Powicke F.M. *Modern Historians and Study of History: Essays and Papers*. London, Odhams Press, 1956. 256 p.
9. Pogodin S.N. Paul Gavrilovitch Vinogradoff (1854–1925). Portalus.ru: Scientific Electronic Library, 2021, July 21, pp. 174–197. Available at: https://portalus.ru/modules/biographies/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1626859827&archive=&start_from=&ucat=& (In Russian)
10. Sidorova T.A. *Frederik Uil'yam Meitlend i angliiskaya istoriografiya kriticheskogo napravleniya. Konets XIX – pervaya polovina XX vv.* [Frederic William Maitland and British Historiography of the Critical Movement. Between the Late 19th and the First Half of the 20th Century]. St. Petersburg, Aleteiya, 2014. 696 p. (In Russian)
11. Malinov A.V. *Pavel Gavrilovich Vinogradov: Sotsial'no-istoricheskaya i metodologicheskaya kontseptsiya* [Paul Gavrilovitch Vinogradoff: A Socio-Historical and Methodological Concept]. St. Petersburg, Nestor, 2005. 216 p. (In Russian)
12. Chaouche S. *Student Consumer Culture in the Nineteenth-Century Oxford*. Palgrave Macmillan Cham, 2020. xv, 318 p. doi: 10.1007/978-3-030-46387-8.
13. Humboldt V. On the internal and external organization of higher scientific institutions in Berlin. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2002, no. 2, pp. 5–8. (In Russian)
14. Antoshchenko A.V. P.G. Vinogradoff: His first visit to English universities. In: Alevras N.N., Grishina N.V., Krasnova Yu.V. (Eds.) *Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noi i mirovoi kul'tury XVIII – XXI vekov: Sb. st.* [History and Historians in the Space of National and World Culture of the 18th–21st Centuries: A Collection of Articles]. Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2011, pp. 233–241. (In Russian)
15. Savin A.N. In memory of Maitland. In: *Russkaya mysl'* [Russian Thought]. Book 10. Moscow, T-vo. I.N. Kushnerev, 1907, pp. 80–106. (In Russian)
16. Antoshchenko A.V. Russia at the crossroads (about the problems of Russian history in P.G. Vinogradoff's writings). In: Vinogradoff P.G. *Rossiia na rasput'e: Istoriko-publitsisticheskie stat'i* [Russia at the Crossroads: Historical and Journalistic Articles]. Moscow, Territ. Budushchego, 2008, pp. 9–46. (In Russian)
17. Fisher H. A. L. *Frederic William Maitland, Downing Professor of Laws of England. A Biographical Sketch*. Cambridge, The Univ. Press, 1910. 179 p.
18. Skripilev E.A. About legal education in pre-revolutionary Russia (from the 18th to the early 20th century). *Gosudarstvo i Pravo*, 2000, no. 9, pp. 81–89. (In Russian)
19. Buckland W.W. F.W. Maitland. *The Cambridge Law Journal*, 1923, vol. 1, no. 3, pp. 279–301. doi: 10.1017/S0008197300101187.
20. Kitson C.G. A hundred years of the teaching of history at Cambridge, 1873–1973. *The Historical Journal*, 1973, vol. 16, no. 3, pp. 535–553.

Для цитирования: Сидорова Т.А. Ф.У. Мейтленд – П.Г. Виноградов: университетский вопрос в академических биографиях профессоров // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 153–166. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.153-166.

For citation: Sidorova T.A. F.W. Maitland – P.G. Vinogradoff: University question in the academic biographies of the professors. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 153–166. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.153-166. (In Russian)